

МАТЕРИАЛЫ
всероссийской научно-практической конференции
«Северокавказский «узел»
новейшей российской государственности:
вызовы и возможные ответы на них»
(27 мая 2011 года)

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ
ГОУ ВПО «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт»

Научно-исследовательская часть
Кафедра философии и истории

МАТЕРИАЛЫ

всероссийской научно-практической конференции
«Северокавказский «узел» новейшей российской государственности:
вызовы и возможные ответы на них»
(27 мая 2011 года)

Невинномысск 2011

ББК 67.400.6
УДК 34С
С 28

Редакционная коллегия
В.Р. Чагилов (главный редактор)
М.С. Фролко (ответственный редактор)
Т.Г. Чумаков
Е.В. Проценко
(ответственные за выпуск)

«Северокавказский «узел» новейшей российской государственности: вызовы и возможные ответы на них»: материалы всероссийской научно-практической конференции / глав. ред. В.Р. Чагилов. – Невинномысск: НГПТИ, 2011. - 201с.

ISBN 978-5-9644-0152-0

Сборник содержит материалы по итогам работы всероссийской научно-практической конференции «Северокавказский «узел» новейшей российской государственности: вызовы и возможные ответы на них», состоявшейся в ГОУ ВПО «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт» 27 мая 2011 года.

Адресован научным, научно-педагогическим работникам, аспирантам и студентам.

ББК 67.400.6

ISBN 978-5-9644-0152-0

© Коллектив авторов, 2011
© Кафедра философии и истории ГОУ ВПО
«Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт», 2011
© ГОУ ВПО «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт», 2011

СОДЕРЖАНИЕ

Бакланова О. А.	6
Концепт «общество риска» как репрезентация общества постмодерна	
Бекларян Э. А.	12
Роль России и НАТО в обеспечении национальной безопасности Армении	
Бирюков С. В.	18
Влияние информационно-коммуникационных технологий на формирование культуры личности Северокавказского региона	
Боброва Н. В.	20
Социальный миф как способ конструирования национальной идентичности (на примере Северного Кавказа)	
Богатырева О. В.	28
Глобализация, как механизм аннигиляции культуры	
Богачева Е. А.	31
Особенности формирования иллюзорного мира в современной политике	
Булах К. В.	37
Русское население республик Северного Кавказа: «консолидирующая сила» или «изгой»	
Вартумян А.А.	41
Социальное конструирование управления социальной защитой инвалидов	
Верещагина Г. Н.	48
Отчуждение человека в перспективе глобализации мира	
Габова О.В.	58
Северный Кавказ в национальной стратегии России	
Гречкина Е. Н.	60
Роль религиозного фактора в социализации кавказской молодежи	
Губанова М. А.	65
Проблема формы в национальной культуре: методология исследования проблемы	
Джанкёзов Б.М.	71
Некоторые теоретические аспекты федеративного процесса	
Ермаков В. П.	79
Семейные ценности как основа разрешения кризиса традиционных ценностей личности	
Желнакова Н. Ю.	84
Социокультурные основания гражданской интеграции Северо-Кавказского макрорегиона	
Клещёв А.С.	88
Информационные технологии в электоральном процессе как компонент государственности Северо-Кавказского региона	

Косов Г.В. Этнофобии в современном мире: вызовы социальной маргинализации (Северо-Кавказская проекция)	90	Челидзе Е.И. Массовая культура в условиях цивилизационного сдвига на юге России	177
Кравченко И.В. Северный Кавказ: социально-экономические аспекты региональной безопасности	103	Чумаков Т.Г. Кавказский «портрет» в истории и современности	182
Крисанов А.А. Основная причина этнических конфликтов на Ставрополье	105	Шнейдер Е. М., Тамошкина Е.В. Опыт и политико-правовые проблемы регулирования этнополитических конфликтов на Северном Кавказе	188
Кулакова Б. Э. Диалог религий – путь бесконфликтного развития цивилизации	109		
Минасян Л.Г. Культура межнационального общения: факторы духовного саморазвития личности	113		
Новикова О.С., Смирнов А.Ю. Особенности гражданского структурирования в российском обществе	115		
Озиев Т. Т. К вопросу о проблемах формирования гражданского общества на Кавказе: социально-правовой и территориальный аспекты	121		
Петренко И.А. Базовые принципы реализации социальных технологий в межкультурном взаимодействии	127		
Понделёков А. В., Кузина С. И., Артюхин О. А. Этнонационализм как политическая угроза национальной безопасности на юге России (теоретические аспекты)	132		
Похилько А.Д., Садовое-Румянцев В.Ю. Автономия личности как атрибут правового государства и гражданского общества	136		
Проценко Е.В. Негативная информация о Северном Кавказе: как угроза безопасности России	139		
Пучков А.С. Становление конфессиональной идентичности молодежи в условиях поликультурного региона	143		
Сиражулинова С. В. Проблема формирования гражданского общества на Северном Кавказе в условиях традиционализма и специфичности	150		
Сушенко С.А., Колодницкая О.А. Исторические особенности формирования государственного единства России и Северного Кавказа	160		
Федоровский А. П. Мультикультурная среда и кризисные сценарии постиндустриального общества	170		
Хубиева З.А. Межнациональные и этносоциальные отношения на Северном Кавказе	174		

прав и свобод человека и гражданина, а также укрепления конституционной законности и правопорядка.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Пастухов В.Б. Становление российской государственности и конституционный процесс: политологический аспект // Государство и право. 1993. № 2. С. 39.
2. <http://yugo2006.narod.ru/yugo0894/yugo0900.htm>
3. Румянцев О.Г. Основы конституционного строя. М., 1994. С. 156.
4. Парламентское право России: Учебное пособие / Под ред. И.М. Степанова, Т.Я. Хабриевой. – М.: Юрист, 1999. С. 13.
5. Макушин А.А. Конституционный процесс // Конституционное и муниципальное право. 2007. С. 6.
6. Бородин В.В. Конституционный процесс: Дисс... на соискание ученой степени д-ра юрид. наук. СПб., 2000 г. С. 20.
7. Хакимов Р. Конституционный процесс в Российской Федерации: тенденции и перспективы // Проблемы в российской Конституции и возможности ее совершенствования. М., 1998. С. 61
8. Иванец Г.И., Калинин И.В., Червонок В.И. Конституционное право России: Энциклопедический словарь / Под общ. ред. В.И. Червонока. М., 2002. С. 143.
9. Полин А.А. Конституционный процесс: проблемы и категории // Журнал российского права. 2004. № 1.
10. См.: Овсепян Ж.И. Конституционно-судебное процессуальное право: у истоков отрасли права, науки и учебной дисциплины // Правоведение. 1999. № 2. С. 196 – 212. Она же. Конституционный процесс. Критерии и виды отраслевого самоопределения в системе российского права // Ученые записки: Сб. науч. трудов РГУ. Ростов-на-Дону: Изд-во "Проф-Пресс", 2000.
11. Зражевская Т.Д. Процессуальные гарантии конституционализма // Российский конституционализм: проблемы и решения / РАН. Институт государства и права. М., 1999. С. 162.
12. См.: Саликов М.С. Конституционно-процессуальное право как наука, отрасль права и учебная дисциплина // Право и политика. 2000. № 4. С. 26.
13. См.: Филиппова Н.А. Федеральное вмешательство и федеральный процесс как категории конституционного права // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 8. С. 12-17; Колмогорова Д.М. Федеративный процесс и укрепление российских регионов: Автореф. дис... канд. полит. наук. Пермь, 2008.
14. См.: Джанкёзов Б.М. К вопросу о специфике процессуальной формы конституционного права // Ленинградский юридический журнал. 2007. № 4. С. 186-191; Джанкёзов Б.М. Федеративный процесс как элемент конституционного процесса // Федерализм и регионализм: приоритеты XXI века. Материалы международной научной конференции / Под общей редакцией к.ю.н., доц. М.А. Миндзаева. Владикавказ: Владикавказский институт управления. Владикавказ. 2007. С. 134-147.
15. См.: Колмогорова Д.М. Федеративный процесс и укрепление российских регионов: Автореф. дис... канд. полит. наук. Пермь, 2008. С. 9.
16. Колмогорова Д.М. Федеративный процесс и укрепление российских регионов: Автореф. дис... канд. полит. наук. Пермь, 2008. С. 3.
17. Киселева А.А., Нестеренко А.В. Теория федерализма. М., 2002. С. 131.
18. Глигич-Золотарева М.В. О судьбах федерализма в России // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 2. С. 22.
19. Глигич-Золотарева М.В. О судьбах федерализма в России // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 2. С. 22.

20. См.: Джанкёзов Б.М. Федеративный процесс как элемент конституционного процесса // Федерализм и регионализм: приоритеты XXI века. Материалы международной научной конференции / Под общей редакцией к.ю.н., доц. М.А. Миндзаева. Владикавказ: Владикавказский институт управления. Владикавказ. 2007. С. 134-147.

21. СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.
22. СЗ РФ. 2004. № 50. Ст. 4950.
23. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2005 года № 13-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с жалобами ряда граждан // Российская газета. 2005. 29 декабря.
24. Добрынин Н.М. Новый федерализм и реформа государственного управления // Федерализм. 2005. № 2; Конкина И.И. Новый механизм приведения к власти субъектов РФ: проблемы и сомнения // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 3; Черепанов В.А. Федеративная реформа в России // Федерализм. 2005. № 3; Безруков А.В. Реформы и судьба российского федерализма // Федерализм. 2005. № 3; Усятин А. Противоречия и проблемы современного территориального устройства России // Федерализм. 2005. № 4; Глигич-Золотарева М.В. К вопросу о кризисе современного федерализма // Федерализм. 2005. № 4; Добрынин Н.М. Конституционная реформа в России: миф или очевидность // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 9; Бланкенгагель А. Сколько централизма выдержит правовое государство? // Сравнительное конституционное обозрение. 2006. № 2; Саликов М. «Позиции» и правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: до и после решения по делу о «назначении» губернаторов // Сравнительное конституционное обозрение. 2006. № 2; Добрынин Н.М. Построение концептуальной модели нового российского федерализма и комплексный, системный подход к оптимизации федеративных отношений // Государство и право. 2005. № 2; Добрынин Н.М. От федерализма к корпоративному государству. Кризис российского федерализма в начале XXI века // Свободная мысль – XXI. 2005. № 6.
25. Усятин А. Противоречия и проблемы современного территориального устройства России // Федерализм. 2005. № 4. С. 97.
26. Черепанов В.А. Федеративная реформа в России // Федерализм. 2005. № 3. С. 110.
27. Протасов В.Н. Юридическая процедура. М., 1991. С. 24-62.
28. Протасов В.Н. Юридическая процедура. М., 1991. С. 30.
29. Саликов М.С. Конституционно-процессуальное право как наука, отрасль права и учебная дисциплина // Право и политика. 2000. № 4. С. 31-39.

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ОСНОВА РАЗРЕШЕНИЯ КРИЗИСА ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ

Ермаков В.П.
Армавирский православный-
социальный институт

Семья является первичной, малой, многомерной, противоречивой социально-культурной формой и функциональной системой организации совместной брачной и супружеской жизнедеятельности мужчины и женщины,

обусловливающей воспроизводство жизни, продолжение рода и изменяющейся в зависимости от особенностей истории данного общества, уровня и развития культуры и цивилизации [1].

Кризис семьи как института стал очевиден во второй половине XX в. Он проявляется в необычайно высоком (до половины от числа заключенных браков) уровне разводов и растущей доле неполных семей, в уровне рождаемости, который существенно ниже необходимого для «воспроизводства» населения. Другими проявлениями кризиса являются вытеснение нормального брака «совместным проживанием», появлением «однополых браков» [2] и т.д.

Семья – важнейший социокультурный институт, который позволяет судить как о кризисе личности, так и позитивных результатах прохождения этого кризиса. Семья – малая группа, основанная на браке или кровном родстве, члены которой связаны общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопониманием [3]. «Несмотря на то, что семью долгое время было принято считать фундаментом, на котором основан общественный порядок, она остается одним из наименее исследованных институтов» [4]. Семья до сих пор подавалась лишь фрагментарному, одностороннему изучению. Семейная автономия – это самозаконность семейно-брачных отношений, которая развивается в контексте общих закономерностей культуры и социума. Эта самозаконность представляет собой суперпозицию личностных автономий всех членов семьи. Семейная автономия отличается от личностной автономии, с одной стороны, и от социальной автономии (государства, нации, права и т.д.), с другой стороны, своим необезличенным характером, своими культурными контекстами.

Многие закономерности семейной автономии выявлены психологами и социологами. Например, исследования показывают [5], что «сверхзабесненные» и чересчур тесно связанные семьи «функционалируют» хуже, чем те, что оказались ближе к середине по шкале сплоченности семьи («сбалансированные», «уравновешенные» семьи). Сплоченность семьи характеризует ту степень, в которой ее члены объединены или, напротив, разобщены. Те семьи, которые располагаются на противоположных краях шкалы, оцениваемой сплоченностью, – то есть построенные на слишком тесных связях или полностью разобщенные, – являются менее функциональными, чем те, что располагаются примерно на середине шкалы. И это говорит о том, что семейная автономия связана с личностной автономией как своей важнейшей предпосылкой.

Не случайно А. Тоффлер, рассматривая историю человечества, которая состоит из трех (аграрной, индустриальной и информационной) «волн», постоянно возвращается к социокультурному институту семьи: «большая семья» в период аграрного периода, затем «ядерная» (или «нуклеарная») семья промышленной эпохи, наконец, «разнообразная семья» информационной волны. Адаптируясь, проходя через кризисы, семья меняет свою форму, вырабатывает новые функции, но сам институт семьи сохраняется.

Среди многих кризисов не последнее место занимает кризис семьи. Во всех странах растет число разводов – в наиболее «передовых» оно переросло за отметку пятидесяти процентов. Дело, однако, не в том, что современный мир отрицает значимость семьи. Семья по-прежнему актуальна, просто ее смысл и функции в нашей жизни меняются. Она превращается в индивидуальный проект, основанный на личном выборе и ответственности каждого из нас. Другими словами, отчетливо проявляется семейная автономия как духовная автономия личности и индивидуальности. Экономическая мотивация – совместное ведение хозяйства, – долгое время оставшаяся главной, сейчас отступает на задний план: и мужчины, и женщины в состоянии успешно жить и делать карьеру в одиночку. Секс в большом городе также все меньше ограничен семейными рамками. Воспитание детей – важная тема, но не все семьи на это ориентированы. Все большее значение в современной семье приобретает функция психологической поддержки. Сколько бы ни боролись за свою независимость передовые мужчины и женщины всех стран, результаты исследований однозначны: те, в чьей жизни присутствуют близкие, постоянные, приносящие удовлетворение отношения, счастливее, дольше живут и лучше себя чувствуют в пожилом возрасте, чем те, у кого в жизни таких отношений нет.

Семья в наше время – не роскошь: в сложном, меняющемся мире мы острее, чем раньше, нуждаемся в этой опоре. Однако парадоксальным образом именно сегодня мы в меньшей степени готовы строить ее, вкладывать силы и время в ее развитие и сохранение [6].

«Нельзя говорить о «семье» так, будто существует только одна более или менее универсальная модель семейной жизни ... представляется более правильным говорить о «семьях». Это позволяет подчеркнуть разнообразие форм семьи. Если далее для краткости мы будем говорить «семья», необходимо при этом всегда помнить о том многообразии форм, которые стоят за этим понятием» [7].

Часто под семьей понимается супружеская семья. Эта модель семьи возникла на перекрестке двух эмансипаторских движений: освобождения детей от родителей и жены от мужа. Эту модель семьи относят к постсовременным семьям. Здесь молодая пара получает жилищную и профессиональную автономию, способность принимать решения в сфере воспроизводства. Общение с близкими и дальними родственниками является добровольным и не носит принудительный характер. Здесь отношения определяются не родством, как в патриархальном типе, а свойством. «Муж и жена отказываются безоговорочно подчинять свои интересы интересам детей; сексуальность не сводится к прокреации; в супружеские отношения проник эротизм, акцентуируемый как ключевой момент постмодернистской семьи» [8]. Эта модель предоставляет возможность ухода от всякого рода зависимости. В границах одной семьи возникают богатые и разнообразные отношения между поколениями и поколениями. В жизнь супругов входит неинституциональный характер связи, симметричность прав и асимметрия ролей мужа и жены. С

точки зрения этой модели «Супружество – это личностные взаимодействия мужа и жены, регулируемые моральными принципами и поддерживаемые имманентными им ценностями» [9]. Базируется эта модель на институте ухаживания, то есть это прямое следствие самостоятельного брачного выбора. Необходимо так же добавить, что данная модель наиболее приспособлена к современной жизни. Если в современном типе супружеской семьи повседневная рутинность способствует либо гипертрофии родительства, либо к пьянству и наркомании одного из супругов, впрочем, и то и другое чревато скандалами и разводами. В той же ситуации в постсоветской модели срывает антирутинный механизм, называемый автономией. Автономия заключается в том, что интересы мужа и жены разнообразней семейных, а круг общения супругов выходит за рамки брака. «Их эмоциональные устремления регулируются ... психофизиологическими особенностями, нравственными принципами и эстетическим идеалом» [10].

Две главные ценности супружеской семьи это – адаптационный синдром и интимность. «Ценности адаптации и интимности ... составляют единую иерархическую структуру, объединяющую мужа и жену и по внешнему поведенческому ряду, и по внутриличностным каналам, образуя тем самым как бы два слоя, стабилизирующих семью» [11].

Теоретическое разнообразие супружеских моделей, без сомнения, огромно, их поиск ещё не закончен. Критерий же дифференциации абсолютно ясен: различная комбинация супружеской автономии и интимности.

В нашем меняющемся мире институт семьи постоянно терпит изменения, что способствует возникновению всё новых и новых моделей, типов, форм семьи. Каждый человек вправе выбрать, как ему жить в будущем. Жить ли в традиционной семье патриархального типа, или же в эгалитарной супружеской семье. Для каждого существует свой идеал жизни. Историческое понимание семьи позволяет сделать вывод о том, что так называемые матриархат и патриархат синтезируются. [12]Россия никак не может выйти на путь демократического развития капитализма и имеет более низкий уровень жизни в сравнении с жизнью европейского общества. А это предопределяет во всех общественных отношениях непомерную роль денег. Деньги становятся мерилом жизненного благополучия. Приоритетное значение денег особенно пагубно для брачных и семейных отношений.

В европейских странах низшие социальные слои населения имеют такую материальную обеспеченность, при которой крупный капитал не рассматривается как зло (в России он вызывает неприязнь и зависть), так как является естественной принадлежностью экономической жизни.

В целом идет процесс преодоления патриархального режима жизни. В этом процессе сближаются позиции мужчины и женщины: женщины принимают некоторые черты мужского характера, а мужчины феминизируют свое поведение. По-видимому, речь идет о формировании нового режима общественной жизни, который можно назвать дуалистическим. Этот режим является синтезом двух предыдущих - матриархата и патриархата.

Сегодня в каждой пятой российской семье с несовершеннолетними детьми отсутствует один из родителей [13]. Правы те, кто полагает, что издержки воспитания детей в неполной семье связаны, прежде всего, с воздействием негативных экономических факторов.

Следует подчеркнуть, что проблемы семьи в целом и неполной семьи как ее структурной составляющей достаточно часто становятся предметом внимания российского правительства. Но, несомненно, родители не всегда представляют себе все негативные последствия безответственности по отношению к детям. Только когда исследуешь проблемы неполных семей или когда твоя собственная семья вдруг оказывается неполной, начинаешь понимать положения изнутри, через человеческие души. Особенно важно привлечь внимание к современным проблемам этической ответственности отцовства, поскольку отец был и остается кормильцем и экономической защитой семьи [14].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что кризис семьи порождает новые ее формы, а также новое содержание и функции. В ходе глобализации и развития информационного общества идет подрыв основного закона семьи - закона любви. Данный автономный закон вытесняется гетерономным законом счастья. Закон любви выражает семейную автономию. Семья творит себя посредством принятия этого закона и неукоснительного его соблюдения. В силу хрупкости, эта автономия создает защитные барьеры для посторонней информации, способной разрушить семью.

Анализ современного состояния российской семьи показывает реальность кризиса, обусловленного как общемировыми тенденциями, так и специфическими социально-культурными факторами, характерными для истории нашей страны. Этот кризис неразрывно связан с демографическими проблемами, которые он обуславливает и усугубляет. В то же время, многие проблемы современной семьи коренятся в специфике внутрисемейной социализации, связанной с недостаточным усвоением семейных ценностей, с неспособностью к их воспроизводству. Иными словами, кризис семьи в России стал общенациональной проблемой, требующей глубоких всесторонних исследований, в том числе социально- философских. В то же время неправомерно вести речь о некоей «деградации», разрушении семьи и искать пути ее преодоления [15].

Более реалистичным и оптимистичным был бы вывод о том, что семья меняет свою форму, вырабатывает новые функции, но сам институт семьи сохраняется. Этот институт необычайно устойчив, поскольку концентрирует в себе традиции, освящаются религиозной и нравственностью.

Суть семейной автономии состоит, на наш взгляд не в том, что она повторяет эгоизм, чрезмерной свободе личности и т.д., а в духовном единстве членов семьи. Основанном на ядре семьи – супружестве (браке). Кризис современной семьи содержит в себе положительные моменты, которые состоят в ослаблении экономической автономии и увеличении автономии

духовной. Эта семейная автономия помогает поддерживать личностную автономию, которая так же, как и семья находится в состоянии кризиса.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Бидалова Л.М. Проблемы развития семьи в условиях современного российского общества: Дис. ... канд. филос. наук. – 2009. – С. 34.
2. Кризис института семьи в постиндустриальном обществе: анализ причин и возможности преодоления // Яновский К. и др.]. – М.: ИЭП, 2007. – (243 с.). – с. 5.
3. Философский энциклопедический словарь. – М., 1983. – С. 602.
4. Тумусов Ф.С. Феномен семьи: стратегия развития // Философские исследования. – 2001. – № 1. – С. 114–125.
5. Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. – СПб.: Питер, 2000.
6. <http://www.sunhome.ru/psychology/12852/>
7. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. М.: Прогресс, 1995. – С. 157.
8. Александровская Э.М., Гильяшева И.Н. Адаптированный модифицированный вариант детского личностного вопроса Р. Кеттелла. М.: Фолиум, 1995. – С. 178.
9. Там же. – С. 179.
10. Там же. – С. 181.
11. Там же. – С. 180.
12. Хайкин Я. З., Архипов Ю. С. Историческая судьба брака и семьи // Философские исследования. – 2009. – № 3. – С. 14–19.
13. О положении детей в Российской Федерации. Государственный доклад. М., 2000. С. 73
14. Михитарова О.В. Ответственность за отцовство // Этика. – Армавир: РИЦ АГПУ, 2009. – (250 с.). – С. 157–159.
15. Борисов В.А. Деградация института семьи и пути ее преодоления // Семья в России, 1995, № 1–2. – С. 69–74.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ СЕВЕРОКАВКАЗСКОГО МАКРОРЕГИОНА

Желнакова Н. Ю.
ГБОУ ВПО «Ставропольский
государственный университет»

Процесс идентификации личности, испытывая влияние преобладающих в обществе ценностей и ориентаций, в значительной степени зависит от изменения данных параметров. Утрата значения некоторых традиционных механизмов и институтов социализации, неопределенность системы ценностей, характерные для современной России, повлияли на обеспечение интеграции общества и повысили вероятность возникновения социальных конфликтов. Данная проблема усугубляется возрастанием значимости региональных и этнических вариантов идентификации, что является неизбежным в условиях трансформации институциональных и ценностных систем. В отличие от других компонентов идентификационного пространства личности, этничность гораздо более зависимая переменная, возрастающая или ослабевающая под

воздействием различных факторов. Распад имперской модели консолидации в начале 1990-х годов вызвал кризис идентичности и активизировал составительские потоки социализации, представляющие разнородного рода групповые ценности и приоритеты, в том числе этнического характера. Зачастую это имело следствием достаточно опасный культурный конфликт между системой государственных, институциональных и групповых, неинституциональных норм. В данных условиях, именно региональная и этническая солидарность представляются наиболее значимыми и надежными. Как справедливо отмечает Э.И. Паин, при отсутствии развитых институтов и отношений гражданского общества «... образ «мы» формируется локально на основе простейшей и древнейшей формы идентификации – этнической» (1). Кроме того, в России исторически сложилось понимание нации, прежде всего, как этнокультурной общности, а не как граждан государства, что затрудняет формирование институциональной среды межкультурного взаимодействия и объединения идеологии на государственном уровне. Между тем, именно наличие устойчивой национально-гражданской общности способно смягчать как этническую рознь, так и социальную дифференциацию.

В отличие от локальных солидарностей, национально-гражданская общность в современной России находится в стадии становления и характеризуется отсутствием базовой, объединяющей идеологии, которая позволила бы интегрировать ценности различных социальных групп гетерогенного российского общества и преодолеть кризис идентичности, порожденный распадом СССР. Положение быстро приспособившаяся к изменениям в институциональной сфере и вырабатывать адекватную им систему ценностей и представлений. Кроме того, становление гражданской идентичности сопровождается рядом сложностей, связанных с последствиями глобализации. С одной стороны – это кризис наций-государств, «размывание» целого ряда традиционных значимых ценностей; с другой – интенсификация воспроизводства культурных норм.

В условиях поликультурной среды Северокавказского макрорегиона, осложненной напряженностью в сфере межэтнических отношений, ростом политизированной этничности и последствиями военных конфликтов, необходимость обеспечения гражданской интеграции особенно важна. Сложности трансформирующегося российского общества здесь дополняются поликультурным составом населения и острой конкуренцией между различными потоками социализации: общегражданской, региональной, этнической, религиозной. Снижение влияния институтов целенаправленной социализации – государства, школьного образования, общественных организаций и т.п. инициирует значимость этнической идентификации и этнической солидарности. Гражданская интеграция должна основываться не на подавлении или нивелировании групповых идентификаций различного рода, а на объединении и аккумулировании общих ценностей – Родина, Россия,

40. ЧЕЛИДЗЕ Елена Ивановна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии ГОУ ВПО «Армавирская государственная педагогическая академия» (г. Армавир)

41. ЧУМАК Татьяна Григорьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии и истории ГОУ ВПО «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт» (г. Невинномысск)

42. ШНЕЙДЕР Елена Михайловна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры естественнонаучных и инженерных дисциплин ГОУ ВПО «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт» (г. Невинномысск)

Научное издание

МАТЕРИАЛЫ

всероссийской научно-практической конференции

«Северокавказский «узел» новейшей российской государственности: вызовы и возможные ответы на них»

Невинномысск, 27 мая 2011

Печатается в авторской редакции

Подписано в печать 01.08.2011

Бумага *офисная*. Печать – *лазерная*. Усл. печ. л. 13,5. Тираж 500 экз.

Издатель: ГОУ ВПО «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт» (ГОУ ВПО «НГТТИ»)

357108, г. Невинномысск, ул. Б. Мира, 19

Отпечатано: ГОУ ВПО «НГТТИ»